

ИСТОРИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ ОРГ. Э.

ВОЙНА И КУЛЬТУРА

31

ВОЙНА И КРЕСТЬЯНСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

А. В. ЧАЯНОВЪ.

ИЗДАНИЕ ПЕЧАТЬ ТРАДИЦИОННОЙ ПЕРЕКРЕСТНОЙ

МОСКВА-1914.

14 162
V 154
99 ер.

Война

и

крестьянское хозяйство

I. Русское сельское хозяйство до войны.

За послѣднія десять лѣтъ русская деревня пережила глубокой и коренной перевероть.

Русскій крестьянинъ сотни лѣтъ пахалъ землю такою же сохой, какой пахали его предки при Иванѣ Грозномъ, сотни лѣтъ дѣлилъ землю на три поля и гонялъ по тощему пару свою скотину. Все тѣснѣе и тѣснѣе становилось жить на землѣ, труднѣе жилось крестьянству, но оно упорно сохраняло старые обычаи, завѣщанные ему далекими предками, и только за послѣдніе годы, какъ вѣшній снѣгъ, расмались старые хозяйственные устои, и на мѣстѣ былой нужды стали пробиваться ростки новой жизни, новой сельскохозяйственной культуры. Ростки эти крѣпли съ каждымъ днемъ, становились ярче и ярче, и вѣрилось, что пройдетъ еще одно-два десятилѣтія, и русская деревня ярко зацвѣтетъ народнымъ благополучіемъ.

Русское земство, возникшее пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, сыграло въ этомъ возрожденіи народнаго хо-

зяйства очень крупную роль. Заботясь съ перваго дня своего возникновенія о главнѣйшихъ нуждахъ народныхъ, народномъ здоровіи и народномъ просвѣщеніи, русское земство очень скоро поняло, что воздвигаемыя имъ школы и больницы не уничтожатъ нужды и темноты народной, пока на крестьянскихъ полосахъ будутъ чахнуть рѣдкіе овсы, перемѣшанные съ сорными травами, пока крестьянскія тощія коровенки будутъ жевать зимою распаренную ржаную солому и крестьяне, не имѣя возможности прожить на своей землѣ, будутъ уходить изъ деревни на заработки.

Земство поняло, что новая грамотная и здоровая деревня можетъ быть построена только на фундаментѣ хотя бы небольшого хозяйственнаго достатка, и, понявъ это, пригласило къ себѣ на службу свѣдущихъ въ сельскомъ хозяйствѣ агрономовъ и поручило имъ ознакомиться съ мѣстнымъ крестьянскимъ хозяйствомъ, выяснитъ его нужды и указать крестьянамъ новые, болѣе выгодные способы веденія хозяйства.

Агрономы, разѣзжая по деревнямъ, разъясняли крестьянамъ выгоды плуга передъ сохой, молотилки и вѣялки передъ цѣпомъ и лопатой, совѣтовали въ деревняхъ, издавна бѣдствующихъ кормами, заводить четырех- или шестиполье съ посѣвомъ клевера, устраивали маслодѣльные артели, кредитныя товарищества и другіе кооперативы.

Государственный банкъ и земство поддержали совѣты агрономовъ тѣмъ, что давали значительныя денежныя ссуды кредитнымъ товариществамъ крестьянъ, нуждавшихся въ средствахъ для подъема своего хозяйства.

Вначалѣ усилія земскихъ агрономовъ не имѣли

Обыкновеннаго успѣха, такъ какъ деревенское население всегда недовѣрчиво относится къ чужому ему человѣку.

Но польза, о которой говорили агрономы, была такъ очевидна, выгода производенныхъ отдѣльными хозяевами улучшеній такъ наглядна, что очень скоро рухнуло вѣковое недовѣріе ко всякой новизнѣ.

Соха очень быстро смѣнилась плугомъ, молотилка, вѣялка и льномялка, пріобрѣтенныя въ устроенныхъ земствомъ сельскохозяйственныхъ складахъ, застучали на крестьянскихъ дворахъ.

Бойко начали работать земскіе и кооперативныя зерноочистительныя пункты.

На крестьянской пашиѣ все чаще и чаще замолкали поля клевера; тощія коровки, жующія солому и дающія навозъ, начали понемногу вытѣсняться правильно поставленнымъ молочнымъ хозяйствомъ.

Ленъ, подсолнухъ, свекла и другія промышленныя культуры открыли крестьянству новые источники денежнаго дохода.

Тысячи кредитныхъ товариществъ и сельскихъ потребительскихъ обществъ, сотни крестьянскихъ маслодѣльныхъ артелей, артели овощныя, смолокуреныя, картофелетерочныя густою сѣтью охватили русское крестьянство, нашедшее въ нихъ свою силу и свою опору.

Словомъ, наша родина переживаетъ сейчасъ такое же «возрожденіе села», какое нѣсколько десятилѣтій назадъ пережили датскіе, итальянскіе, бельгійскіе и другіе европейскіе крестьяне. Конечно, возрожденіе это идетъ не всегда такъ гладко, какъ хотѣлось бы: бываютъ успѣхи, бываютъ и неудачи.

Многое сдѣлано, еще больше остается сдѣлать. Но несомнѣнно одно: крестьянская Россія сдвинулась съ

мертвой точки вѣкового застоя, голодовокъ и темноты народной и дѣлаетъ первые шаги къ общенародному благополучію.

И вотъ въ разгарѣ этой упорной работы за лучшее будущее на русскую деревню налетѣла военная буря. Милліоны земледѣльцевъ призваны подъ знамена, сотни тысячъ рабочихъ лошадей взяты въ армію, закрыты границы, и невольно возникаетъ вопросъ: какъ отразится война на нашемъ крестьянскомъ хозяйствѣ, не погубитъ ли она еще слабые ростки лучшаго будущаго нашей деревни?

II. Затрудненія, созданная войною для сельскаго хозяйства Россіи.

Война внесла въ русскую жизнь очень много глубокихъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ неизгладимыхъ перемѣнъ. Изъ нихъ въ быту деревни едва ли не важнѣйшей является прекращеніе казенной продажи питей.

Отрезвленіе деревни значительно увеличить народныя силы, сдѣлаетъ крестьянскій трудъ болѣе мощнымъ и поможетъ съ большей легкостью справиться съ тѣми затрудненіями, которыя война поставила передъ сельскимъ хозяйствомъ.

А этихъ затрудненій немало.

Прежде всего сильнымъ ударомъ по сельскому хозяйству является прекращеніе заграничной торговли продуктами земледѣлія и скотоводства.

Мы уже говорили, что улучшенное крестьянское хозяйство свои новые доходы почерпаетъ въ значительной мѣрѣ изъ такъ называемыхъ промышленныхъ культуръ—льна, подсолнуха, свеклы, табака.

масла, яицъ и прочаго, говоря иначе, изъ такихъ культуръ, которыя изготовляются не для своего потребления, а исключительно на продажу.

Значительная часть этихъ продуктовъ продается за границу. Такъ, на примѣръ, изъ двадцати пяти милліоновъ пудовъ льна-волокна, получаемыхъ въ Россіи, въ крестьянскомъ хозяйствѣ потребляется всего только четыре милліона пудовъ; остальные же двадцать одинъ милліонъ пудовъ продаются крестьянами на базарахъ. Изъ нихъ пять-шесть милліоновъ пудовъ перерабатываются на русскихъ льнопрядильныхъ фабрикахъ, остальные же пятнадцать съ лишнимъ милліоновъ пудовъ продаются нами за границу. Словомъ, три пятыхъ всего получаемаго на русскихъ поляхъ урожая льняного волокна вывозятся нами для продажи за границу.

И другіе продукты сельскаго хозяйства продаются за границу въ огромномъ количествѣ. Такъ, на примѣръ, въ 1912 году русское сельское хозяйство продало за границу пшеницы, ржи, овса, ячменя и другихъ зерновыхъ хлѣбовъ 548 милліоновъ пудовъ, на общую сумму свыше 546 милліоновъ рублей. Сѣмянъ льна, конопли, мака и другихъ масляничныхъ растений— $17\frac{1}{2}$ милліоновъ пудовъ, на сумму свыше 31 милліона руб. Сѣмянъ клевера и другихъ кормовыхъ травъ— $4\frac{1}{3}$ милліона пудовъ, на сумму $11\frac{1}{2}$ милліоновъ руб. Жмыховъ разныхъ— $42\frac{3}{4}$ милліона пудовъ, на общую сумму 39 милліоновъ руб. Льняного волокна и пеньки—на сумму 136 слишкомъ милліоновъ рублей. Кромѣ того, изъ продуктовъ земледѣлія вывезено: на 6 милліоновъ рублей—табака, на $36\frac{1}{2}$ милліоновъ рублей—сахара и на 8 съ лишнимъ милліоновъ рублей—спирта.

Очень большое значеніе для русскаго сельскаго хозяйства имѣеть вывозъ продуктовъ скотоводства.

Въ томъ же 1912 году нами было продано за границу:

Скота живого на сумму	20	милліоновъ руб.
Птицы живой и битой на сумму	14 ¹ / ₂	” ”
Мяса и сала на сумму	8 ¹ / ₂	” ”
Кожн и шкуръ на сумму	74	” ”
Масла, сыра и проч. на сумму	70	” ”

Если къ этому прибавить $3\frac{2}{5}$ миллиарда штукъ вывезенныхъ за границу яицъ, на 84¹/₂ милліона рублей, вывозъ лѣсныхъ матеріаловъ на 155¹/₂ милл. рублей и вывозъ другихъ продуктовъ сельскаго хозяйства на сумму одного-двухъ десятковъ милліоновъ рублей, то мы отчасти сможемъ себѣ представить, какое значеніе имѣли заграничные покупатели для русскаго сельскаго хозяйства.

Значительная часть этого вывоза шла въ Германію и Австро-Венгрію, а съ началомъ военныхъ дѣйствій всякія торговыя сношенія съ этими странами должны были прекратиться.

Но немалая часть русскихъ продуктовъ покупалась Англіей, Франціей, Италіей и другими союзными и нейтральными (не воюющими) странами, и первое время, до начала войны съ Турціей, можно было рассчитывать на перевозку товаровъ черезъ Черное и Средиземное моря. Но послѣ того, какъ Турція приняла участіе въ войнѣ, и этотъ путь былъ для насъ отрѣзанъ.

Единственное оставшееся открытымъ окно въ Европу—нашъ архангельскій портъ. Но въ Архангельскъ идетъ только одна узкоколейная дорога, по которой можно перевести лишь небольшое количество самыхъ

необходимыхъ товаровъ. Къ тому же архангельскій портъ замерзаетъ рано, и зимой мы остались почти отрѣзанными отъ другихъ европейскихъ странъ. Вывозъ товаровъ изъ Россіи прекратился, и русскіе сельскіе хозяева оказались безъ покупателей, съ товаромъ на рукахъ.

Тѣ сотни милліоновъ рублей, которыя обычно поступали къ намъ изъ-за границы въ обмѣнъ на продукты сельскаго хозяйства, нами не были получены.

Правда, въ лицѣ нашихъ многомилліонныхъ армій русское сельское хозяйство получило новаго крупнейшаго покупателя. Хлѣбъ, мясо, яйца, масло, шерсть и другіе сельскохозяйственные продукты закупались военнымъ вѣдомствомъ въ огромныхъ количествахъ. Однако, какъ бы ни были велики военныя закупки, онѣ не могли поглотить тѣхъ огромныхъ количествъ продуктовъ, которыя раньше поглощались заграничнымъ покупателемъ.

Кромѣ того, далеко не все продукты потреблялись войсками. Ленъ, пенька, битая птица, лѣсные матеріалы и прочее,—все это могло быть потребляемо арміями только въ самыхъ ограниченныхъ количествахъ. Для этихъ продуктовъ замѣнить заграничнаго покупателя было нечѣмъ.

Правда, большую часть масла и яицъ удалось до замерзанія архангельскаго порта переправить въ Англію, и есть надежда, что съ открытіемъ навигаціи многіе другіе продукты могутъ быть отправлены этимъ же путемъ или черезъ Финляндію, Швецію и Норвегію по вновь выстроенному желѣзнодорожному пути.

Однако, пока эти пути наладились, прошло очень много времени, и очень многіе сельскіе хозяева, не имѣя возможности ждать, были вынуждены продать

за безцѣнокъ продукты своего хозяйства мелкому прасолу или торговцу.

Такъ, напримѣръ, въ началѣ войны, когда военная хозяйственная жизнь еще не наладилась, масло распродавалось по шести рублей за пудъ, яйца упали до четырехъ копеекъ десятокъ, а на ленъ и хлѣбъ долго не было никакой цѣны.

Поэтому, если весной удастся вывезти задержанные сейчасъ товары за границу и продать ихъ тамъ по очень хорошимъ цѣнамъ, то большая часть барыша достанется не крестьянину, а торговцу, въ-время купившему ихъ по дешевой цѣнѣ. Къ счастью, однако, благодаря широкой дѣятельности кооперативовъ и содѣйствію, оказанному земствами и Государственнымъ банкомъ, удалось задержать значительную часть продуктовъ въ рукахъ ихъ производителей, о чемъ у насъ будетъ рѣчь ниже.

Кромѣ закрытія границъ и прекращенія внѣшней торговли, большія затрудненія для сельскаго хозяйства вызвало нарушеніе нормальнаго движенія на желѣзныхъ дорогахъ внутри Россіи. Призванныя къ обслуживанію нуждъ военного времени, перевоза миліонныя арміи и сотни санитарныхъ поѣздовъ, занятія подвозомъ къ линіи фронта боевыхъ припасовъ, провіанта и фуража, наши дороги, естественно, не могли въ полной мѣрѣ и съ достаточной скоростью перевозить частные грузы внутри страны. Благодаря желѣзнодорожнымъ затрудненіямъ, часто на мѣстахъ скоплялись огромныя количества неотправленнаго товара, а въ большихъ городахъ, мѣстахъ обычнаго потребленія сельскохозяйственныхъ продуктовъ, часто наблюдалась временная нужда въ маслѣ, мясѣ и другихъ продуктахъ сельскаго хозяйства.

Хотя подобныя, неизбежныя въ военное время, за-

трудненія носили только временный характеръ, они все же сильно препятствовали успѣшному сбыту сельскохозяйственныхъ продуктовъ и сильно понижали ихъ цѣны на мѣстахъ производства.

Помимо затрудненій въ сбытѣ, война и связанная съ нею закрытіе границъ и затрудненіе желѣзнодорожныхъ перевозокъ сильно отразились и на покупкѣ необходимыхъ для сельскаго хозяйства орудій, удобреній и сѣмянъ, значительная часть которыхъ также привозилась къ намъ изъ-за границы.

Такъ, въ 1912 году было привезено $34\frac{1}{2}$ милл. пуд. суперфосфата, селитры, томасова шлака и другихъ химическихъ удобреній на сумму $15\frac{1}{2}$ милліоновъ рублей; сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій—вѣсомъ въ $10\frac{3}{4}$ милл. пудовъ и стоимостью около 58 милліоновъ руб. Кроме этого, ввозилось на нѣсколько милліоновъ руб. племенного скота, сѣмянъ и другихъ необходимыхъ принадлежностей сельскаго хозяйства. Съ закрытіемъ границъ русскіе хозяева лишаются этого мощнаго притока необходимыхъ имъ средствъ производства.

Правда, приобрѣтеніе ихъ можетъ быть отчасти отсрочено, а отчасти они могутъ быть замѣнены продуктами русскаго производства. Но эта замѣна можетъ быть сдѣлана только отчасти; русскія предпріятія не въ состояніи сразу покрыть обнаружившійся недостатокъ. Многія же изъ нихъ обстоятельствами военнаго времени выброшены изъ обычной жизни. Такъ, на примѣръ, важнѣйшія русскія сѣменные хозяйства расположены въ Польшѣ, и значительная часть ихъ разорена военными дѣйствіями. Конечно, съ затрудненіями въ покупкѣ хозяйству легче справиться, чѣмъ съ затрудненіями въ сбытѣ, но все же и они могутъ оказать задерживающее вліяніе на развитіе нашего хозяйства.

Такъ, напримѣръ, будущимъ лѣтомъ можно ожидать большого недостатка косъ, большая часть которыхъ покупалась нами въ Австріи.

Сейчасъ на рынкѣ появились образцы шведскихъ косъ, но мы не думаемъ, чтобы Швеція могла доставить намъ достаточное ихъ количество.

Помимо затрудненій, вызванныхъ измѣненіемъ рыночныхъ условій, т.-е. затрудненій сбыта и покупки, на сельское хозяйство должно оказать большое вліяніе и то обстоятельство, что милліоны земледѣльцовъ призваны подъ знамена и не смогутъ выйти на полевые работы.

Такая выемка труда должна особенно сильно сказаться на югѣ Россіи, гдѣ почти всѣ сельскохозяйственныя работы ложатся на мужскихъ работниковъ, и на одного работника приходится гораздо больше запашки, чѣмъ на сѣверѣ. Особенно трудно въ этомъ отношеніи будетъ частновладѣльческому хозяйству, работающему на наемномъ трудѣ, но тяжело будетъ и многимъ крестьянскимъ хозяйствамъ. Можно увѣренно сказать, что на югѣ не хватитъ рабочихъ рукъ, чтобы держать хозяйство на прежнемъ уровнѣ, и мы въ правѣ ожидать значительнаго сокращенія посѣвовъ въ 1915 году. Сокращеніе посѣвовъ должно вызвать сокращеніе арендъ, а слѣдовательно—и паденіе арендныхъ цѣнъ.

Иное мы должны будемъ увидѣть на сѣверѣ Россіи. Прежде всего на сѣверѣ мужчина гораздо меньше занятъ въ сельскомъ хозяйствѣ и больше отдаетъ свой трудъ промысловой работѣ. Женщина издавна вошла на сѣверѣ въ сельскохозяйственныя работы: женщина пашетъ, женщина коситъ, женщина молотитъ... Поэтому выемка мужского труда изъ сѣверной деревни значительно меньше затрогиваетъ сельское хозяйство, чѣмъ на югѣ!

Сѣверное хозяйство, несмотря на уходъ мужскихъ рабочихъ рукъ изъ деревни, вполне сможетъ удержаться на прежнемъ уровнѣ.

Однако, если выемка мужскихъ рабочихъ рукъ оказываетъ малое непосредственное вліяніе на сельское хозяйство, то она должна оказать огромное косвенное вліяніе. Дѣло въ томъ, что мужской промышленный заработокъ является главнымъ, а иногда и единственнымъ въ хозяйствѣ источникомъ денежнаго дохода. Въ нечерноземныхъ губерніяхъ часто земледѣльческое хозяйство почти ничего не продаетъ, а всѣ свои необходимыя и очень многочисленныя денежные затраты покрываетъ за счетъ денежнаго промышленнаго заработка. Теперь, съ уходомъ мужчинъ-промышленниковъ на войну, этотъ источникъ денежнаго заработка пропадаетъ, и женское сельское хозяйство будетъ вынуждено искать другихъ источниковъ денежнаго дохода. Часть своихъ тратъ оно покроетъ за счетъ продажи скота и запасовъ, но все же, несомнѣнно, постарается и въ самомъ хозяйствѣ найти новые источники денежнаго дохода или расширить старые.

Такъ, на примѣръ, намъ кажется, что будущимъ лѣтомъ мы должны ждать значительнаго расширенія льняныхъ посѣвовъ. Ленъ — растение промышленное и исключительно денежное. Несмотря на закрытіе границъ въ прошломъ году, благодаря исключительно низкому урожаю и надеждѣ вывезти избытки его черезъ Архангельскъ въ Англію, цѣны на волокно льна стояли очень высокія.

Поэтому у населенія льняныхъ губерній создалось ложное представленіе о благополучіи льняного рынка, и оно, имѣя нужду въ деньгахъ, безъ опасенія станетъ расширять льняные посѣвы.

А въ цѣломъ рядѣ губерній, какъ-то: Минской,

Могилевской и другихъ, на расширеніе посѣвовъ льна толкаетъ ожидаемое уменьшеніе посѣвовъ картофеля, ставшаго ненужнымъ послѣ запрещенія торговли водкой.

Часто говорятъ, что запрещеніе торговли водкой можетъ тяжело отразиться на русскомъ сельскомъ хозяйствѣ, получавшемъ отъ производства спирта очень большіе доходы. Это предположеніе едва ли вѣрно. Прежде всего въ Россіи перекуривается въ спиртъ менѣе $\frac{1}{10}$ всего количества получаемого нами картофеля. Эта незначительная цифра уже одна должна насъ успокоить и убѣдить въ томъ, что для всего сельскаго хозяйства Россіи въ цѣломъ убытки отъ прекращенія винокурения представляютъ ничтожную величину. Конечно, тѣ волости, которыя непосредственно примыкаютъ къ винокуренымъ заводамъ, понесутъ значительные убытки, но помощью агрономической науки, земской агрономіи, коопераціи и государственнаго кредита эти убытки могутъ быть значительно ослаблены, и самый планъ земледѣльческаго хозяйства этихъ волостей можетъ быть перестроенъ сообразно измѣнившимся условіямъ.

Всего вѣроятнѣе, что эти измѣненія будутъ сдѣланы въ сторону развитія скотоводства и посѣвовъ льна.

Оканчивая главу о затрудненіяхъ, переживаемыхъ въ настоящее время сельскимъ хозяйствомъ, мы должны остановиться на кормовомъ голодѣ, постигшемъ почти всю сѣверную Россію.

Хотя, конечно, эта безкормица не вызвана войной, но тѣмъ не менѣе она тѣсно сплелась со всѣми другими нуждами военнаго времени, и безъ ея описанія картина современнаго состоянія сельскаго хозяйства была бы не полна.

О размѣрахъ кормового голода можно судить хотя бы по тому, что цѣна на сѣно, которая въ обычное время въ Москвѣ близка къ 35—40 копейкамъ за пудъ, поднялась теперь до 80—90 копеекъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи, особенно пораженныхъ безкормицей,—даже до рубля съ лишнимъ.

Война и военно-конская мобилизація нѣсколько ослабили кормовой голодъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ, но все же въ очень многихъ губерніяхъ крестьянство было вынуждено частью распродать свой скотъ по очень дешевымъ цѣнамъ.

Однако и въ этомъ печальномъ обстоятельстве есть нѣчто хорошее.

Кормовой голодъ — вещь очень тяжелая, но онъ приучаетъ населеніе пользоваться въ качествѣ корма жмыхами, отрубями и другими такъ называемыми концентрированными кормами, т.-е. тѣмъ, что является обязательнымъ фундаментомъ правильнаго скотоводства. А, кромѣ того, исторія сельскаго хозяйства Россіи насъ наглядно учитъ, что на каждую кормовую голодовку крестьянство отвѣчаетъ новой волной распространенія травосѣянія. А травосѣяніе на поляхъ, какъ мы уже знаемъ, является необходимѣйшимъ условіемъ новаго выгоднаго крестьянскаго хозяйства.

III. Что новаго принесла война русскому крестьянскому хозяйству.

Война нагрянула на русскую деревню совершенно неожиданно и негаданно. Желѣзныя дороги сократили приѣмку грузовъ, съ базаровъ пропали скупщики, закрылись экспортныя конторы, на хлѣбъ и ленъ долго не было никакой цѣны. Словомъ, всѣ обычные

Образы и представленія перемѣшались и перепутались, чувство нѣкоторой хозяйственной растерянности охватило все слои крестьянства.

И какъ разъ въ эти минуты общаго замѣшательства началась усиленная кооперативная работа.

«Утопающій хватается за соломинку», говоритъ русская пословица, и, дѣйствительно, въ минуту общей опасности и растерянности крестьянство невольно обратило вниманіе на тѣхъ, кто не растерялся, кто увѣренно и твердо выполнялъ свою работу.

Кооперативы, надъ которыми часто смѣялись, которымъ не вѣрили, оказались единственными дѣйствительно мощными и непоколебимыми мѣстными учрежденіями.

Не мудрено поэтому, что народное отношеніе къ кооперативамъ рѣзко и рѣшительно измѣнилось. Была сломана послѣдняя стѣна недоувѣрія народнаго, и вмѣстѣ съ вѣрой въ кооперативъ вспыхнула величайшая изъ вѣръ—вѣра въ свои собственные народныя силы, въ свою крестьянскую самодѣятельность. Пассивный, забитый и часто горько пьющій крестьянинъ воспрянулъ, всталъ на ноги и отдалъ свою силу и свою вѣру кооперативной работѣ.

Благодаря войнѣ, эта кооперативная работа неожиданно была поставлена въ очень благопріятныя условія. Въ обычное время отдѣльнымъ кооперативамъ бываетъ очень трудно пробиться со своими продуктами на широкіе рынки. Коммерческій міръ представляетъ собою настолько прочную и сильную организацію, что борьба съ нимъ для молодого, еще неокрѣпшаго кооперативнаго движенія является задачей чрезвычайной трудности. Война же создала въ лицѣ армій и ихъ интендантства постояннаго крупнаго и выгоднаго покупателя.

Юго-восточные и южные кооперативы стали поставлять на армию хлѣбъ, ростовскія и московскія товарищества по сушкѣ овощей получили огромные заказы на свои продукты, нижегородскія, вятскія, московскія и прочія кустарныя артели заняты изготовленіемъ на армию сапогъ, кроватей, полушубковъ и прочихъ кустарныхъ подѣлокъ, подмосковные огородники продаютъ черезъ кредитныя кооперативы сотни тысячъ пудовъ кислой капусты и т. д.

Съ другой стороны, безкормица и затрудненія въ желѣзнодорожныхъ перевозкахъ заставили рядъ кооперативовъ объединиться въ союзы по закупкѣ кормовъ. Такъ, напримѣръ, въ Москвѣ организовался закупочный союзъ ряда кредитныхъ товариществъ, представители котораго закупали сотни вагоновъ сѣна прямо на мѣстахъ его большихъ урожаевъ въ Херсонской и другихъ южныхъ губерніяхъ. Союзъ этотъ, пользуясь данными ему льготами по перевозкѣ, сумѣлъ снабдить подмосковныхъ крестьянъ сѣномъ по 65—70 копеекъ за пудъ, при цѣнѣ на него въ Москвѣ 85—90 копеекъ.

Волна кооперативнаго подъема особенно сильно поднялась въ льяныхъ губерніяхъ. За три послѣднихъ мѣсяца съ легкой руки Волоколамскаго уѣзда въ разныхъ льноводныхъ районахъ организовались договорные союзы кредитныхъ товариществъ по сбыту льна. Союзы эти въ свою очередь разрабатываютъ сейчасъ проектъ всероссійскаго объединенія въ центральное московское товарищество по сбыту льна, которое въ случаѣ успѣха должно будетъ въ ближайшіе же годы исчислять свои обороты десятками миллионъ рублей.

Таковы факты, наглядно говорящіе о небывалой огромной работѣ, которая протекаетъ въ глубинѣ нашей деревни.

Русская сельская кооперація, уже имѣющая въ своемъ распоряженіи около миллиарда рублей своего и довѣреннаго ей капитала, имѣющая свой банкъ, десятки своихъ журналовъ, переживаетъ начало новаго періода своей жизни, еще болѣе мощнаго и успѣшнаго.

Мы должны, однако, указать на то, что на кооперативныхъ путяхъ сегодняшняго дня лежатъ не только одни успѣхи, но также и рядъ крупныхъ неудачъ. Не все идетъ такъ гладко, какъ бы хотѣлось; во многомъ хочется большаго, чѣмъ сдѣлано до сихъ поръ, но въ общемъ всѣ эти частичныя неудачи тонуть въ быстромъ и могучемъ развитіи кооперативной работы.

Война нанесла тяжелые удары нашему крестьянскому хозяйству, тяжелая година не кончится съ войной и, быть можетъ, еще самое тяжелое для нашей деревни лежитъ впереди. Но мы уже теперь можемъ увѣренно сказать, что «нѣтъ худа безъ добра». Русское крестьянство выйдетъ изъ военной, години инымъ, чѣмъ вошло въ нее, — болѣе сильнымъ, болѣе самостоятельнымъ и, главное, болѣе вѣрящимъ въ себя и свои крестьянскіе кооперативы.

А съ этой драгоцѣнной вѣрой оно будетъ легче и бодрѣе справляться со всѣми невзгодами и потерями, причиненными военною бурей.

А. Чайновъ.

